"Это сделали Таннеры" - наконец сказал Джек, когда они проехали несколько миль. Бард ушел вперед, и воздух вокруг него закружился, а его пони в страхе прижал уши. Но наконец воздух прояснился. Уши пони встали торчком, и Джек осмелился нарушить молчание. "Мы знаем, что они воры. Никто другой не сделал бы этого".

"Они остались, когда мы разбили лагерь на пляже", - сказала Торгиль. "Они утверждали, что боялись Шлаупа, хотя любой здравомыслящий человек мог видеть его хороший характер. Интересно, что еще взяли Таннеры."

"Мне следовало взять с собой на берег Счастливого Плача", - сказал Джек. "В ту минуту, когда Имма и Итла подумали, что они одни на ферме, они крали все что плохо лежит. Я должен был догадаться, что они сделают то же самое на корабле".

"Я не виню тебя, парень", - сказал Бард. "Я также был слишком доверчив". Они остановились на цветущем лугу рядом с бурлящим ручьем. Торгиль сняла сапоги и повела пони в воду, где они шумно пили и хлюпали копытами. Через некоторое время она вывела их пастись. Бард сломал печать на фляге с медом и угрюмо выпил.

Близился закат. Длинные тени тянулись по траве, а ласточки ныряли и порхали в вышине. "Миссис Таннер сказала, что едет к своему брату, - сказал Джек. "Возможно Король Брут поможет нам."

"Брут не может найти свою корону даже пользуясь обеими руками", - сказал Бард. "В этом городе живет тысяча человек — повсюду фермы и дома. Мы не знаем, чем зарабатывает на жизнь ее брат; судя по ней, он, вероятно, карманник. Мы не знаем, как он выглядит."

"Прибытие вдовы с двумя дочерьми не может быть таким обычным явлением", - отметил Джек. "Король Брут мог бы послать поисковиков. Со временем..."

"Со временем! У нас нет времени, парень. Если кто-то позвонит в этот колокол, значит, нам конец. Что подводит меня к вопросу, как Таннеры узнали, где он был?"

"Имма и Итла всегда скрывались", - горько сказал Джек. "Они видели, как я нес на корабль таинственный сверток, и решили заглянуть внутрь. Они знали достаточно, чтобы заменить один из медных котлов Эгиля".

"Мне противен вид этого проклятого горшка", - сказал Бард, отхлебнув еще медовухи. Джек привез с собой маленький котел. В конце концов, он принадлежал Эгилю и был ценным. Это был насыщенный красно-золотой цвет, отражающий свет от дюжины поверхностей, сделанных молотком ремесленника. Эгиль сказал, что его сделали люди, обожженные солнцем, те самые, которые продали ему овец породы мерини.

Торгиль вернулась после ухода за пони и устроилась на траве. Она, по крайней мере, была в хорошем настроении. Долгая поездка и злоключения в монастыре позабавили ее. Ее щеки порозовели, а солнце высветило россыпь веснушек на носу. Она была одета так же изысканно, как молодой рыцарь. Но там, где год назад ее легко было принять за юношу, произошли едва заметные изменения. Ее талия была более четкой, ее рот был мягче, ее грудь-

Джек отвел взгляд. Как бы Торгиль ни пыталась скрыть это, ее грудь определенно не осталась прежней.

"Я знаю о чем ты думаешь", - сказала дева-воительница.

Джек почувствовал, как его лицо вспыхнуло. "Я пытался сообразить, где могут прятаться Таннеры".

"Их будет легко найти", - сказала Торгиль.

"Легко! Где в этом крысином городском гнезде нам начать поиски?" - воскликнул Бард.

"Нам не нужно смотреть. Помните, миссис Таннер практически обещала выйти замуж за моего брата. Он, конечно, так думает." Торгиль вырвала пучки травы и начала их жевать.

"Шлауп?" - переспросил Бард, резко выпрямляясь. "Мои звезды! Ты гений, Торгиль!"

"Я знаю", - сказала воительница, лениво пожевывая траву.

Они галопом поскакали обратно в гавань в сгущающихся сумерках. Эгиль и его команда разбили лагерь на берегу. Днем эти люди могли сойти за саксов, но сейчас, распевая песни и прыгая вокруг гигантского костра, они явно были чем-то другим. Несколько женщин, которых им удалось выманить из города, сбились в испуганную кучку. Один из членов экипажа закружил женщину в диком танце, не обращая внимания на ее крики.

"Ха Ха Ха Ха! - засмеялись северяне. "Она прикидывается недотрогой!" Вокруг были разбросаны бочонки с пивом, наполовину засыпанные песком.

"Драконий язык", - крикнул Эгил, вставая, когда пони натянули поводья. "Вы нашли жилье? Ты так опоздал, что мы уже начали за тебя беспокоиться."

"Отпустите этих женщин!" - сказал Бард, спешиваясь. "Молнии Тора! Ты хочешь, чтобы весь город обрушился на нас? Давайте, кыш, вы, глупые гуси!" Он указал своим посохом на женщин, и они убежали. Он оттащил танцующего члена экипажа от пленницы.

"Я всего лишь флиртовал", - проворчал мужчина. Последняя женщина поспешила за остальными.

Бард сел на пивной бочонок и вытер лоб. "Раз и навсегда вбейте себе в голову: никакого мародерства. Это торговая миссия. Ты не можешь просто так увести любого, кто тебе приглянулся. Эгиль, я ожидал, что ты их лучше обучишь."

Капитан ухмыльнулся, ничуть не раскаяваясь. "Да, сэр. Я поговорю с ними. Однако я должен сказать, что эти дамы очень хотели прийти сюда, когда было еще светло."

"Я уверен, что так оно и было", - сказал Бард, вздыхая. "В каждом порту есть пустые головы. Теперь у нас есть очень серьезная проблема". Он рассказал о потере "Счастливого Плача" и ужасных последствиях, если бы в него позвонили. "Нам нужна помощь Шлаупа".

"Шлауп?" - эхом повторил Эгиль. "Прошу прощения, Драконий язык, но если ты думаешь, что небольшое невинный флирт поднимет шум, подожди, пока горожане не увидят полутролля, разгуливающего по их улицам".

"Я знаю, - сказал старик, качая головой, - но он - наша лучшая надежда. Если нам повезет, все это может быть сделано под покровом темноты. Любой ночной пьяница, встретивший Шлаупа, подумает, что у него галлюцинации".

С многочисленными угрозами и побоями со стороны Эгиля члены команды выгрузили груз с корабля. Половина из них осталась стоять на страже, а другая половина взялась за весла. Это было бы опасное путешествие почти в полной темноте. Бард стоял на носу, чтобы управлять кораблем.

Ночь была безлунной. Песчаные отмели и островки лежали на их пути, но когда Бард протянул свой посох, море покрылось жутким сиянием. Волны, пенящиеся о скалы, сияли белизной. Вода была прозрачной, как стекло, а песок под ней - бледно-зеленым.

Северяне отправились в путь в мятежном настроении, но, увидев странный свет, успокоились. Джек чувствовал исходящий от них страх, когда они налегали на тяжелые весла. Бард, способный творить такую магию, мог бы превратить их всех в дельфинов и приказать им буксировать корабль.

Когда они достигли скрытой бухты, где стоял корабль Скакки, Эгиль громко затрубил в бараний рог. На берегу внезапно вспыхнули факелы. Люди бросились за своим оружием. Удовлетворенно ухмыляясь, Эгиль направил свое судно к берегу.

“Ты, гнилая куча рыбьих потрохов!” - завопил Скакки. “Какого черта ты подкрадываешься к нам посреди ночи? В чем дело? Неужели дамы из города Беббы учуяли тебя и вышвырнули вон?”

“Напротив, он выгнал дам”, - сказал Эгиль, указывая на Барда. “Но у нас проблема, и нам нужен Шлауп”. После короткого совещания было решено взять корабль Скакки. Скорость была необходима, потому что им нужно было переправить полутролля туда и обратно до восхода солнца. Вскоре стремительный, изящный “карфи” отошел от причала, Бард давал указания, а Джек и Торгиль присели рядом с Руном на корме. Джек и Торгиль переоделись в прочную рабочую одежду и закутались в плащи. Полуночный воздух стал холодным.

Руна управлял рулем. Возможно, он и искалечен старостью, сказал он Джеку и Торгиль, но его чувство места в море было таким же хорошим, как и всегда. Даже без света Барда он мог бы запомнить дорогу. “Ты чувствуешь этот ветерок?” - спросил он. “Он вытекает из ручья, который прорезает холмы на материке. Это как теплое течение в холодном морском воздухе. Прямо напротив находится крошечный остров. Вы можете почувствовать, как ветерок отражается в ответ вместе с запахом птичьего помета.”

“У меня не было возможности спросить Барда”, - сказал Джек через некоторое время. “Что такого особенного в Шлаупе?”

Торгиль рассмеялась. “В моем брате все особенное”.

“У Шлаупа есть навык, которого не хватает остальным из нас”, - объяснил Рун. “Вы заметили, как он прикован к миссис Таннер. Он влюблен, бедный невежественный мужлан, в то время как она очаровательна, как коробка, полная гадюк.”

“Я думаю, что вся ситуация отвратительна”, - сказал Джек.

“Да, тут ты прав”, - сказал Рун. “Наш Шлауп заслуживает лучшего. Ты заметил, как он постоянно продолжал нюхать косу миссис Таннер?”

“Да... да ведь он такой же, как ты, - сказал Джек, когда его осенило. “У него хорошая память на запахи”.

“Способности Шлаупа меня просто поражают”, - признался Руна.

“Он унаследовал этот дар от своей матери”, - с гордостью сказала Торгиль. “Джотан может выследить лося через пятьдесят миль леса”.

“Он может отличить затхлый запах миссис Таннер от тысячи других”, - сказал Рун, поворачивая руль, чтобы избежать островка. Звук разбивающихся волн донесся справа. “Все должно стать интереснее, когда мы доберемся до города Беббы”.

В середине судна, где было меньше опасности опрокинуть судно, вырисовывалась крупная фигура полутролля. Ему еще не сказали, в чем будет заключаться его задача, и поэтому он сидел, напевая беззвучную песню сквозь передние зубы. Повсюду зеленое свечение от посоха Барда падало в море и приземлялось на песок далеко внизу.

Они добрались до городка Беббы и сели на причал. Шлауп неуклюже выбрался на берег, отчего причал опасно заскрипел, а корабль Скакки покачнулся.

“Шлауп, сын Олафа, у меня есть для тебя небольшое поручение”, - сказал Бард. “Ты помнишь миссис Таннер и ее дочерей?”

Великан с энтузиазмом покачал головой. “Милые”, - пророкотал он.

“Это вопрос мнения, мой друг. Как ты думаешь, ты смог бы их найти?”

“О, да!” - сказал великан.

“Теперь я хочу, чтобы ты слушал очень внимательно”, - сказал Бард. “Джек идет с тобой”. Мальчик испуганно поднял глаза. “Он мой ученик и скажет тебе, что делать. Джек, твоя задача - найти Счастливого Плача. Найди его быстро, и ради Фрейи, не звони по нему. Вы должны вернуться до рассвета. Это ясно?”

“Да, господин”, - сказал мальчик.

“О, и, Шлауп? Неси Джека на своих плечах. Он не сможет за тобой угнаться”.

Полутролля подхватил мальчика на руки. Джек внезапно обнаружил, что сидит за щетинистой головой Шлаупа, и осторожно дотронулся до уха. Он был таким же чешуйчатым, каким казался издали. Шлауп раскачивался взад-вперед, пригнувшись к ветерку, открывая сначала одну ноздрю, а затем другую, как это делали хобгоблины. Торгиль объяснила, что это придает троллям глубину обоняния, подобно тому, как два глаза дают человеку глубину зрения. Это была одна из причин, почему йотуны были такими отличными следопытами.

“Гааахххх”, - вздохнул Шлауп.

“Это означает, что он нашел миссис Таннер”, - сказал Скакки. Он протянул великану пылающий факел, чтобы тот освещал путь. “Иди с удачей, брат мой, и да помогут тебе глаза Хеймдалля, юный скальд”, - сказал он, обращаясь к богу северян, который охранял Асгард. “Найдите Таннеров!”

Шлауп помчался, как гончая за лисой. Он мчался по темным улицам и через маленькие садики, которые содержали многие горожане. Его ноги расплющивали кочаны капусты, латука и фасоли. Он шел вокруг и через лабиринт домов, а Джек отчаянно цеплялся за него, и пламя

факела отражалось от него.

Они миновали окраину города и вошли в район широко расставленных лачуг. Пахло мерзко, и Джек понял, что они добрались до жилищ тех, кто работал на работах, которые нормальные люди не потерпели бы поблизости. Вонь кожевенных заводов, резкий запах куриного помета, удушливый дым плавильных печей были почти невыносимы даже в это время ночи.

Шлауп резко остановился и испустил вздох чистого счастья. Он сорвал Джека со своей шеи, сунув факел в руки мальчика. "Она там", - прошептал он, указывая на сооружение, окруженное дымящимися ямами.

Джек прикрыл глаза ладонью, пытаясь разглядеть, в какое место они попали. Казалось, что это пустошь, вдали от других зданий. Лачуга перед ними медленно заваливалась набок, как гигантский зверь, застывший в положении лежа. Ямы, судя по вони, были заполнены шкурами, пропитанными мочой. Значит, кожевенный завод. Это было неудивительно. Муж миссис Таннер занимался этим ремеслом, пока однажды ночью, шатаясь, не вышел пьяным и не утонул в одной из своих ям.

Это жилище было даже не выше человеческого роста. Джек догадался, что ему придется проползти через дверь, чтобы добраться до кровати, хотя он не мог прославить этот вход словом "дверь". Это была просто дыра с кожаной занавеской перед ней.

Шлауп не стал заморачиваться с занавесом. Он откинул крышу и пошарил внутри. - Троллий цветик, - пропел он, поднимая на руки визжащую миссис Таннер. Из темноты донеслись новые крики.

"Все вы, замолчите!" - приказал Джек. Он не хотел, чтобы соседи всполошились. "Ваши жизни зависят от тишины. Я призову демонов, если вы не будешь хорошо себя вести."

Крики прекратились, и Джек услышал бормотание и шорох изнутри. "Это тот волшебник", - прошептал голос. Внезапно кожаная занавеска откинулась, и наружу выскочили Имма и Итла.

"Схвати Таннеров, " скомандовал Джек.

Шлауп легко подхватил их и крепко обнял всех троих. - Милые, - проворковал он.

Мужчина пытался сбежать, и Джек удержал его на расстоянии с факелом. "Если ты сдвинешься хоть на дюйм, я скажу своему другу откусить тебе голову", - сказал мальчик. Мужчина упал на колени.

"Я не знал, что они что то украли", - всхлипнул он. "Появилась моя сестра и потребовала, чтобы я взял ее к себе. Она такая напористая, она и ее сопляки. Что мне было делать? Это не моя вина."

"Вы не знали, что было украдено?" - Потребовал Джек.

"Закрой свой рот!" - сказала миссис Таннер.

"А ты заткни свой, ведьма!" - парировал мужчина. - Это колокол, сэр. Красивый он был, весь красно-золотой и сияющий. Я должен был догадаться, что это не подарок, как она сказала. Я подумывал о том, чтобы продать его монастырю, но отец Северус безжалостен. Если бы он знал, что колокол - это горячий товар, нас бы выпороли до полусмерти."

“Я думал, ты не знаешь, что он был украден”, - сказал Джек.

“О, я этого не знал! Я только пытался избежать появления зла”. Мужчина раскачивался взад-вперед, как будто молился.

“Где он?” - Сказал Джек.

“Там, внутри”. Мужчина указал на лачугу. “Я принесу его...”

“Я сам возьму его”.

Мужчина заполз внутрь, и Джек последовал за ним, держа факел подальше от всего легковоспламеняющегося. “Там, сэр. Под этой кучей овечьих шкур”.

Почти задыхаясь от запаха, Джек снимал шкуры одну за другой. Их еще не вымочили, и запах гнилого мяса наполнил воздух. Мальчик осторожно поднял последнюю шкурку, и там, сияя в прыгающем свете факелов, лежал Счатливый Плач. На нем не было пятен, хотя кожа была покрыта кровью. Он был таким же чистым, как и тогда, когда его впервые выплавили.

Джек поискал, во что бы завернуть колокольчик, но ничего чистого не было, поэтому он воспользовался своей мантией. Когда он подумал, что нужно остановить хлопушку от ударов, его рука встретила только воздух. “Где хлопушка?” он сказал.

“Не знаю, сэр”. Мужчина начал пятиться. “Сегодня утром я пару раз встряхнул колокольчик, просто чтобы проверить его качество, понимаете, и Имма закричала, что это волшебство.” И что он вызвал бы монстра...”

“Ты сделал что?” - крикнул Джек. Шлауп был привлечен шумом и перегнулся через разрушенную крышу, чтобы посмотреть, что происходит.

“Не позволяйте ему съесть меня, сэр! Я просто щелкнул по нему пару раз, и он издал самый красивый звук. Я снова почувствовал себя невинным мальчиком, у которого вся жизнь впереди. Но Имма, она схватила колокольчик и выдернула его хлопушку. Воспользовалась моими плоскогубцами. Я могу достать еще один, сэр. По всему этому городу есть мастера по металлу...”

“Где оригинал?” - спросил он. Джеку стало дурно. Не было никакого способа произвести замену. Ни у одного смертного не было умения создавать прекрасного Лосося Знаний или открывать путь между этим миром и другими.

“Имма думала, что это серебро. Она отнесла его кузнецу, но он сказал, что это всего лишь железо.”

“Что случилось потом?” Джек был вне себя от ярости. Если бы это было в старые времена, когда у него все еще был посох барда, он был уверен, что смог бы вызвать землетрясение.

Имма висела над крышей, крепко зажатая в объятиях Шлаупа. Ее сестра и мать втиснулись рядом с ней. “Вам лучше сказать ему”, - сказала миссис Таннер.

“О, чтоб ты провалилась”, - грубо сказала девушка. “Ты всего лишь пытаешься переложить вину на других”.

“Ты все испортила”, - прорычала ее мать.

“Ты сам мне сказала”, - парировала Имма. “Она сказала, что люди узнают рыбу, и мы должны продать ее. Так я и сделала. Кузнец обменял ее на лук.”

У Джека закружилась голова от смятения. Это было самое худшее, что могло случиться. Это чудесное произведение искусства было превращено в уродливый кусок железа. Может ли он все еще вызывать голос Счастливого Плача? И мог ли он отличить его от всех других кусков железа, которые, вероятно, были у кузнеца?

Внезапно он понял, что это была не единственная его проблема.

Колокол прозвенел.

Пара звуков, сказал брат миссис Таннер. Этого было достаточно, чтобы заставить этого негодяя почувствовать себя невиновным. Было ли этого достаточно, чтобы вызвать драугра? Была ли она уже в пути?

Джек услышал, как где-то вдалеке прокричала ворона. Он поднял глаза и увидел, что край неба на востоке стал голубым. “Уже почти рассвело”, - сказал мальчик со стоном. “Шлауп, ты можешь нести всех нас? Мы оставим этого человека позади.”

“Конечно”, - сказал великан.

Джек выполз наружу и выбросил факел. Он чувствовал себя отчаянно уставшим и обескураженным. “Положи меня к себе на плечи, мой друг, и не урони никого из Таннеров”.

Гигант легко удерживал равновесие своих пленников, поднимая Джека вверх. Мальчик прижал колокольчик к животу и обхватил лоб Шлаупа руками.

“Что, по-вашему, вы делаете?” - воскликнула миссис Таннер. “Вы не можете отправить нас обратно к этим грабителям-северянам!” Джек проигнорировал ее.

“Я всегда говорила, что он был мерзким волшебником”, - сказала Имма.

“Не по-христиански мстить”, - добавила Итла, плача.

Подул ветерок, унося прочь неприятный запах кожевенного завода. Проснулись еще птицы - воробьи, жаворонки, крапивники. - Тебе придется поторопиться, Шлауп, - устало сказал Джек. “Найди корабль!”

Гигант ускакал прочь, сопровождаемый воплями Кожевников и ветром, треплющим волосы Джека. Они прошли мимо фермера, проверявшего своих кур, и мужчина убежал, оставив дверь клетки открытой. Шлауп едва не наступил на пьяного, спящего в переулке. Кроме этого, они никого не встретили.

“Может, это и не по-христиански,” подумал Джек, увидев гавань и людей Скакки, ожидающих отплытия, “но это очень, очень приятно”.